

ЗВЕДОПАД

В понедельник Центральной телевидение одарило зрителей показом концерта Лайзы Миннелли. Это была запись ее программы «Начало танца в Радио сити» — программы, которая взбудоражила Нью-Йорк в апреле — мае 1991 года. На одном из последних представлений довелось быть и мне. Хотя первому знакомству с американской «звездой» кино и мюзик-холла Лайзой Миннелли я, как и многие отечественные зрители, обязан настойчивой борьбе застойной системы с религиозными предрассудками. В году 79—80-м в пасхальную ночь, чтобы отвлечь народ от похода в церковь, по ЦТ показали ее концерт. Ведь только этой ночью можно было допустить советский народ к разлагающим, запретным, дьявольским плодам западной культуры. Лайза Миннелли, действительно, оказалась дьявольски обаятельной и победоносно артистичной. К этому времени она уже была обладательницей знаменитого киноприза «Оскар» за фильм «Кабаре» (сам фильм собрал рекордное число «Оскаров» — восемь), ей рукоплескали самые прославленные залы, включая парижскую «Олимпию», а ее слава в музыкальных фильмах уже затмевала устойчивую славу Барбры Стрейзанд.

Пожалуй, самым сложным для Лайзы Миннелли было если не превзойти, то не уступить, не быть подавленной славой своей матери — знаменитой Джуди Гарленд. Для многих американцев Джуди Гарленд — символ их детских и юношеских грез, их национального оптимизма и благодушия. Появившись еще девочкой в прославленной ленте «Волшебник из страны Оз», Джуди Гарленд оставалась любимицей публики на протяжении трех десятилетий, она много снималась в веселых музыкальных фильмах, прекрасно пела и танцевала, ей были подвластны и сильные драматические роли (отечественные зрители ее должны помнить по фильму Стенли Крамера «Нюрнбергский процесс», а сейчас знают по мюзиклам, идущим по ТВ-6). Даже когда кинематографическая слава Гарленд стала угасать, она продолжала с успехом выступать на эстраде вплоть до трагической кончины в 1969 году.

Отец Лайзы тоже знаменитость — режиссер Винсенте Миннелли, который, кроме кино, много работал в мюзик-холлах.

Лайза впервые вышла на

сцену в семь лет, а постоянно работала в кордебалете на Бродвее начала в шестнадцать.

Все же только фильм Боба Фосса «Кабаре», в котором она сыграла роль начинающей кабаре-певицы, мечтающей о большой артистической карьере, стал ее настоящим стартом в искусстве. Фильм позволил не только раскрыться разнообразным талантам Лайзы Миннелли, но и раскрепостил и утвердил ее актерскую и человеческую индивидуаль-

ру роли — это не означает узости актерского амплуа Лайзы Миннелли. Думается, что это скорее экранное продолжение ее собственного «я», провозглашение своего кредо и необходимая ей исповедальность. Ведь без тех человеческих качеств, которые утверждает актриса на экране, она бы вряд ли смогла после всех неурядиц и скандалов, о которых широко оповещала пресса, после сплетен о ее запоях и склонности к наркотикам, каждый раз выходить победительно

в Америке превосходить лишь знаменитый Карнеги-холл.

Название программы «Начало танца в Радио сити» дал готовящийся тогда к выходу на экраны новый фильм с ее участием «Начало танца» («Степпинг аут», что можно перевести и как «начало степа» — танца, который у нас именуется чечеткой, и как «начало движения» и просто «начало» — жизни, творчества...). Снял фильм и поставил программу поэт и драматург Фред Эбб в содружестве с компо-

свои переживания, свое мироощущение. Она отважно остается один на один со зрительным залом, не пытаясь спрятаться за постановочные трюки, не прибегает к помощи вокального ансамбля или кордебалета, лишь черный фон за спиной, как бездна, сдвигая и раздвигая свои створки, пускает на сцену потоки света, вторит ей, вторит пространству ее страсти, тоски, вторит ее настроению.

Более разнообразно и эффектно по своим художественным приемам второе отделение концерта. Здесь есть и впечатляющий взлет огромного белого «постамента-айсберга» с оркестром в белоснежных фраках (эффектность этого момента пропала в телевизионной версии). Это отделение насыщено энергичным и виртуозным степом Лайзы Миннелли в сопровождении своего необычного и пестрого женского кордебалета. (Кстати, музыкальный руководитель программы Билл Ла Воргна и балетмейстер Сюзан Строман — люди тоже небезызвестные, достаточно сказать, что первый работал над такими фильмами, как «Полуночный ковбой» и «Нью-Йорк, Нью-Йорк!», а вторая — над мюзиклом «Иисус Христос — суперзвезда»). Исполнение Лайзы Миннелли обжигает своим открытым весельем и обладает сарказмом...

Как бы ни было сильно впечатление от второго отделения концерта, все же, думается, эмоциональным центром, объединяющим программу спектакля, остается финал первого отделения — фрагмент, посвященный отцу Лайзы — Винсенте Миннелли. Когда в 1932 году открывалось здание Радио сити, Винсенте Миннелли возглавил здесь нью-йоркский мюзик-холл и руководил им в течение четырех лет. Лайза нашла старые программки, эскизы костюмов и декораций, созданные отцом, его фотографии того периода — они проецировались на экран, а Лайза пела об отце и обо всех тех, кто отдал свою жизнь искусству, кто помог ей стать актрисой.

В этой песне было много горечи и нежности, было то высокое и щедрое чувство благодарности, которое захлестнуло зрительный зал. Ведь всякий знает, что, торопясь вернуть уходящим близким людям ими отданное тепло, мы всегда опаздываем...

Петр КУЗЬМЕНКО.

Фото актрисы предоставлено автору статьи пресс-секретарем Лайзы Миннелли.

Рос. газ. - 1993. - 2 сент. - с. 8

ОНА НЕ ЛИЗИ, ОНА — ЛАЙЗА

ность. В певичке Салли Боуле было нечто столь неожиданное, яркое, симпатичное и близкое зрителям, что покорило их и навсегда слилось в их сознании с личностью самой Лайзы: непосредственность, наивность без глупости, авантюризм без расчета, доброта без слащавости, способность любить сильно, безмерно, но и без истерии, надрыва...

И хотя в других виденных и не виденных нашими зрителями фильмах — «Нью-Йорк, Нью-Йорк!», «Полицейский по найму», «Лакки Леди», «Это танец» и др. — она сыграла близкие по характе-

цей, появляться на сцене и на экране во всем блеске своего неповторимого артистического дарования, во всей силе своего женского обаяния и зрелого таланта...

В узком вертикальном проеме чуть раздвинутого, словно ножом вспоротого потока света черного сценического задника, в ослепительном белых плаще и кепке, протянув к зрителям руки, под взрыв аплодисментов актриса подходит к микрофону. Так начинались майские концерты 1991 года Лайзы Миннелли в Нью-Йорке, в зале мюзик-холла Радио сити, престижность которого

зритором Джоном Кандером. Именно этому известному творческому дуэту принадлежит бродвейский мюзикл «Кабаре», послуживший сценарной и музыкальной основой фильма Боба Фосса, ими же созданы мюзиклы «Нью-Йорк, Нью-Йорк!», «Лакки Леди», «Фани Леди» и др., они авторы самых известных телевизионных шоу с участием таких «звезд», как Ширли Маклейн и Френк Синатра, программы с участием прославленного русского танцовщика Михаила Барышникова «Барышников на Бродвее». До «Начала танца» они уже создали несколько программ с Миннелли, и именно в одной из них — «Лайза с «з», в одноименной песенке актриса утверждает, что она не Лизи, не Лиза, не Лисси, а Лайза...

В фильме Лайза Миннелли играет бродвейскую актрису, которая переезжает в один из отдаленных районов Нью-Йорка, чтобы обучать в каком-то клубе женщин разных возрастов и профессий искусству степа. Таким образом, через судьбы ее учениц и подруг как бы воссоздается групповой портрет современных женщин на фоне не очень-то доброжелательного и внимательного к ним общества... Номера и песни из фильма вошли во вторую часть концерта, а первая — это монолог-исповедь певицы и актрисы Лайзы Миннелли.

Свои песни о любви, расставаниях, уходящих в море моряках, одиночестве и надежде она исполняет без ложно драматических акцентов, чуть иронично, словно со стороны, но их эмоциональное напряжение захватывает и подчиняет зрительный зал. Лайза не пыгается блеснуть вокальной техникой, ей важно донести до слушателей